

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.3>

Андриянова Дина Владимировна

ЧИНОВНИКИ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГУБЕРНАТОРАХ: РОЛЬ И ФУНКЦИИ В ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1895-1917 ГГ.

В статье на основе архивных материалов и законодательства впервые полноценно рассматривается должность чиновника особых поручений при Томском и Тобольском губернаторе. Поскольку объем полномочий чиновников определялся исключительно начальником губернии и предполагал делопроизводство по вопросам, не вполне регламентированным законом, их функционал был достаточно разнообразен - от мелких поручений (таких, как собирание денежных средств на благотворительный вечер) до расследования должностных преступлений. Необходимость выполнения широкого круга обязанностей требовала широкопрофильного образования и прекрасных личностных качеств, поэтому особое внимание в статье уделено социокультурным характеристикам служащих в конце XIX - начале XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/3.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 21-24. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94:342.5(571.1)

Дата поступления рукописи: 24.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.3>

В статье на основе архивных материалов и законодательства впервые полноценно рассматривается должность чиновника особых поручений при Томском и Тобольском губернаторе. Поскольку объем полномочий чиновников определялся исключительно начальником губернии и предполагал делопроизводство по вопросам, не вполне регламентируемым законом, их функционал был достаточно разнообразен – от мелких поручений (таких, как собирание денежных средств на благотворительный вечер) до расследования должностных преступлений. Необходимость выполнения широкого круга обязанностей требовала широкопрофильного образования и прекрасных личностных качеств, поэтому особое внимание в статье уделено социокультурным характеристикам служащих в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова и фразы: чиновник особых поручений при губернаторе; губернское управление; губернатор; социокультурный облик; Западная Сибирь.

Андриянова Дина Владимировна

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
andrijanowa@gmail.com*

ЧИНОВНИКИ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГУБЕРНАТОРАХ: РОЛЬ И ФУНКЦИИ В ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В 1895-1917 ГГ.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы
ФНИ № 0408-2018-0002 «Взаимодействие человека, общества и власти в локальных практиках
(на примере Западной Сибири XIX – первой половины XX в.)».*

Постоянный поиск оптимального варианта реформирования системы губернской власти оставляет по-прежнему актуальным вопрос в отношении кадровой политики имперской России, особенно важным является изучение опыта регионов, имеющих свою специфику, к которым относилась и Сибирь. Так, в 1895 году здесь была проведена административная реформа [23], существенно скорректировавшая систему канцелярий губернского управления. Целью данных преобразований послужила необходимость прекращения постоянной волокиты и упорядочения штата. Однако в первые же годы работы новых учреждений проявился один из главных ее недостатков – отсутствие канцелярии при губернаторе. Колоссальный объем дел и переплюсок, которые разрешались исключительно Сибирским губернатором, лишь увеличивающийся с каждым годом, ложился на плечи канцелярии губернского управления. Именно в это время на первый план выдвигаются «первые помощники» губернатора – чиновники по особым при нем поручениям.

Особую роль данных чиновников отразили в своих работах Е. Н. Немчанинова (на материалах Вятской губернии) и В. С. Шандра при изучении Киевского генерал-губернаторства [16; 29]. Общую характеристику служащих МВД в Западной Сибири давали в своих трудах А. В. Ремнев, В. В. Гермизеева, Т. В. Козельчук, А. В. Палин [1; 15; 18; 25] и др. Но при этом, несмотря на возрастающий интерес к истории Сибирских региональных властей, должность чиновника особых при губернаторе поручений не получила должного внимания.

Поэтому, основываясь на документальных источниках, сохранившихся в Тобольском и Томском государственных архивах, впервые возможно отследить основной функционал, деятельность, социокультурный облик чиновников особых поручений при губернаторе, а также проанализировать их роль в системе региональной административной власти.

Внутри бюрократического аппарата Российской империи должность чиновника особых поручений особенно выделялась. Согласно постановлению Государственного Совета (1835 г.), они должны были выяснять вопросы, которые «не входили в полномочия штатных чиновников» [22]. В общий круг их обязанностей входило выполнение тайных поручений высшей власти, среди которых – расследование на местах, проверка последствий принятых мер, а также расследование конфликтных ситуаций между различными ведомствами. Именно поэтому считалось, что их должность гораздо важнее, чем начальников экспедиций, советников и пр.

В «Общем губернском учреждении» 1892 г. чиновники особых поручений (старшие и младшие) упоминаются лишь в системе канцелярии губернатора, их количество определяется согласно штатному расписанию; помимо этого начальник губернии мог принять по мере необходимости «двух чиновников, сверх штата, с присвоением им всех прав службы, но без жалованья» [17, с. 48]. Критерием для назначения на эту должность считалось полное доверие власти к кандидату, которое чиновники получали вследствие результативности выполнения предыдущих заданий.

Согласно штатному расписанию «Положения об управлении губерниями Тобольской, Томской...» [23], губернатор имел при себе двух чиновников особых при нем поручений – старшего и младшего. Должность соответствовала VII классу и VII разряду по шитью на мундир, с полагаемыми окладом и столовыми деньгами равно в размере 750 рублей для старшего и 500 рублей для младшего соответственно [24].

В «Общем учреждении губернском» «особые поручения» отдельно не регламентировались, в отличие от функционала других служащих Губернского управления; однако поскольку глава данного законодательства объединил всех чиновников, состоящих при губернаторе, вероятно, можно судить о том, что в предмете делопроизводства губернаторской канцелярии также можно считать предметами служебного интереса

и чиновников особых поручений, а именно переписку, требующую особой тайны и личного распоряжения губернатора, особое делопроизводство по делам печати, по делам земства [17, с. 50] и пр.

В Тобольской (и в Томской) губернии младший чиновник был приписан к первому отделению канцелярии губернского управления и отвечал за переписку «по вопросам сельского хозяйства», а также назначался официальным корреспондентом телеграфного агентства губернии. Старший чиновник в Томской губернии чаще всего принимал на себя обязанности казначея губернского управления и экзекутора, в Тобольской – входил в состав второго отделения, и на него была возложена секретная переписка о поднадзорных всех видов, о привлечении к ответственности виновных в нарушении обязательных постановлений, о собирании сведений о благонадежности по разным случаям, о выдаче заграничных и русских билетов [3, д. 400, л. 17, 24]. С 1914 г. его функционал пополнился делопроизводством по печати и цензуре, перепиской о запрещении виноторговли по случаю военного времени, а также временным делопроизводством о военнопленных [4, д. 550, л. 36].

Младшие и старшие чиновники по особым поручениям, помимо вышеописанных, имели и общеобязательный круг обязанностей: во-первых, составление маршрута и сопровождение губернатора во время обзорных поездок по территории губернии, во-вторых, самостоятельные ревизии делопроизводства местных уездных учреждений, школ, хлебозаготовительных магазинов и пр. К примеру, в ходе ревизии Частозерского волостного правления Ишимского уезда Тобольской губернии старшим чиновником особых поручений М. Я. Винниковым в декабре 1910 года была «усмотрена неполнота в книгах и неправильность записей, искажающих смысл некоторых дел и замечаний...» [2, д. 123, л. 19]. Крупнейшие недостатки по результатам ревизии финансовой отчетности были обнаружены при ревизии Ялutorовского полицейского управления в 1899 году чиновниками особых поручений [5, д. 1-7]. По итогам ревизионных поездок составлялся подробнейший отчет и рассматривался на заседании Общего присутствия губернского управления. Еще одним видом деятельности был сбор и предоставление губернатору информации, адекватно отображающей социальные процессы (так, например, С. Няньковский-Войнилович в 1907, 1909 и 1911 годах составлял записки о состоянии дел переселенных инородцев в Тобольской губернии) [4, д. 287, л. 26, 34, 41]. Иногда им поручались и несколько необычные задания, такие, как сбор средств на устройство городского благотворительного вечера [8, д. 105].

Однако чаще всего в формулярных списках встречается формулировка за подписью губернатора «отправлен в уезд для моих поручений» (суть таких дел была ясна очень ограниченному кругу лиц и отражалась в отчетах минимальным образом либо не отражалась вообще), либо «для разбора особо/крайне важных дел».

Одни из самых значимых ролей, которые исполняли чиновники особых поручений при губернаторе, – это расследование преступлений «по должности», взяточничества, а также конфликтных ситуаций, возникающих в местном бюрократическом аппарате. Так, в рапорте младшего чиновника особых поручений И. В. Степанова, датированного октябрём 1913 года, отражен ход разбирательства по делу о взаимных оскорблениях служащих Моршихинского волостного правления Курганского уезда [6, д. 15, л. 19-26]. Чиновник описывает суть расследуемого межличностного конфликта, пытается найти зачинщика, а также указывает, какими словами «бранили друг друга» разные стороны [7, д. 15, ч. 1, л. 86-98]. Подобный же конфликт между каинским окружным начальником А. Эллиным и городничим А. Добролюбовым расследует чиновник особых поручений при томском губернаторе А. Болдырев [12, д. 789]. Фактически роль «следователя» чиновники особых поручений выполняли при расследовании выступлений и погромов в г. Томске в 1905 г., действуя совместно с прокурорским надзором при допросах задержанных лиц [11, д. 2008].

Таким образом, круг «особых поручений» был необычайно широк и требовал специальных компетенций, хорошего образования и прекрасных личностных качеств. Именно по этой причине должность была ступенью к должности губернатора, в свое время ее занимали Тобольский вице-губернатор барон К. Ю. Фредерикс, губернаторы А. А. Станкевич, Н. М. Богданович, Н. А. Гондатти [3, д. 247, л. 52; 4, д. 451, л. 54; 26, с. 375-489], губернаторы Томской губернии Н. В. Родзянко, В. И. Мерцалов, Г. А. Тобизен, А. А. Ломачевский, К. С. Нолькен [30, с. 95-100, 136-145, 145-154] и др.

Охарактеризовать социокультурный облик чиновников особых поручений становится возможным при анализе формулярных списков, списков о службе (которые содержат в себе информацию не только о местах службы, но и о семье, образовании, материальном положении), памятных книг и адрес-календарей, выпускаемых ежегодно губернскими управлениями. Анализ означенных документов позволил выявить информацию о 23 чиновниках особых поручений при Тобольском и 15 при Томском губернаторе соответственно в 1895-1917 гг. [19; 20; 27]. Чаще всего сверхштатные должности оставались вакантными, однако и штатные могли оставаться незанятыми в течение нескольких месяцев (в некоторых случаях – до года).

Для Западносибирских губерний была характерна общероссийская тенденция занятия должности чиновниками преимущественно дворянского происхождения (45%) [16, с. 13-14], остальных относили по рождению к детям чиновников (31%), мещан (8%) и духовных лиц (16%). Высокая профессиональная компетентность обуславливалась качественным образованием: оно разнилось от высшего и среднего профессионального (70%) до исключительно домашнего (11%).

Однако существовали факты занятия должности не только без образования, но и без чина. К примеру, назначенный по протекции своего отца младшим чиновником особых поручений при Тобольском губернаторе С. А. Шиллине, получивший домашнее образование и сдавший первый экзамен на чин только через 9 месяцев после своего назначения [4, д. 374, л. 15-28].

Опыт работы был одним из самых важных критериев при принятии на службу. Чаще всего должность чиновника особых поручений получали лица, имеющие стаж работы в других ведомствах Министерства юстиции и внутренних дел (84%). Так, старший чиновник особых поручений Ф. И. Гайдукевич, окончивший Холмскую семинарию, начал службу с канцелярского служителя в Пермском губернском управлении и, прослужив

15 лет на разных должностях, был переведен с отличными характеристиками по службе в Тобольскую губернию [Там же, д. 629, л. 28-30]; Н. Н. Копанс до получения должности занимал должность начальника Кузнецкой тюрьмы [13, д. 2200]. Однако были и чиновники, служившие до этого лишь на низших канцелярских должностях (12%). Яркими примерами являются М. И. Финк, получивший должность младшего чиновника особых поручений при Тобольском губернаторе, а до этого служивший помощником делопроизводителя в Могилевском губернском управлении [4, д. 348, л. 5-16], и М. М. Гегенштром, до прибытия в Томскую губернию занимавший лишь должность помощника секретаря Киевской судебной палаты [10, д. 3339, л. 16-18].

Однако стоит отметить и тот факт, что чиновники особых поручений не задерживались в одной губернии и должностной на продолжительное время. Для Западносибирских губерний этот срок был не больше, чем в центральной России. В среднем, для большинства выявленных персон пребывание в одной губернии не составляло более 2-х лет (89%). Иногда чиновники перемещались на те же должности, но в соседние губернии, чему показателен пример коллежского асессора Андрея Исааковича Деминова, старшего чиновника особых поручений при Томском губернаторе, со временем занявшего то же вакантное место при Тобольском губернаторе [3, д. 440, л. 23-25; 14, д. 875, л. 16-20].

Частые перемещения объяснялись рядом причин: во-первых, как было отмечено выше, должность была скорее проверкой и способом получения специфического, широкопрофильного опыта перед занятием более высокого чина. Вторая причина связана с неудобствами, которые приходилось терпеть чиновнику и его семье, связанными с переездом в суровые климатические условия Сибири, а также с постоянными разъездами главы семейства по служебным делам. И третье, одно из самых важных – это предотвращение мздоимства и сговоров в среде высшей губернской администрации.

Несмотря на то, что, согласно закону, губернатор не имел право принимать на должности своих родственников или однофамильцев [17, с. 50], начальник губернии мог обновлять штат согласно своим желаниям. Широкоую общественную огласку получило пристрастие Тобольского губернатора Д. Ф. Гагмана к «выписке в губернию могилевских чиновников» [1, с. 69]. Так, на место младшего чиновника особых поручений, бывшего делопроизводителя губернского управления, опытного служащего В. Демидова приехал помощник делопроизводителя Могилевского губернского правления М. И. Финк. Место старшего чиновника получил бывший становой пристав, без образования и чина, С. Няньковский-Войнилович, заменив А. Г. Козлова [3, д. 422], прослужившего в губернии в общем счете более 12 лет. Переведенные за время начальствования в губернии Д. Ф. Гагмана чиновники получали значительные льготы, внеочередные отпуска, повышенные прогонные деньги и дополнительные выплаты к получаемым окладам, в отличие от местной бюрократии [1, с. 69]. Это стало одной из причин громкого расследования журнала «Сибирские вопросы» и в скором удалении губернатора на другое место службы.

«В то время должность чиновника для особых поручений считалась весьма важной. Занимавший ее человек был, что называется, на виду, перед ним заискивали даже большие чины. Ведь он являлся лицом, приближенным к губернатору, вроде статского его адъютанта. Кроме того, чиновник этот представлял собой, прежде всего, в сущности, следователя по особо важным делам, а также по делам, к которым в той или иной мере были причастны местные власти в уездах», – достаточно емко описывая характер службы, замечал С. Н. Плеханов [21, с. 57].

В вопросе эффективности действий чиновников особых поручений главным условием оставались их личностные качества и мировоззренческие характеристики, так как дела, подчас находившиеся в ведении этих людей, были крайне узки и специфичны, и к каждой проблеме был необходим особый подход. К примеру, А. Ф. Ушакова характеризовали как «крайне внимательного и разборчивого в делах чиновника с безграничным сердцем и душой» [3, д. 377, л. 37], в то же время сменившего его А. Г. Мамонова губернатору пришлось даже «отстранить от приема граждан вследствие явной непригодности и кичливого отношения к посетителям» [4, д. 550, л. 139].

Однако несмотря на широкий круг вопросов, которые могли разбирать означенные чиновники, делопроизводство все же затягивалось. Тобольский губернатор В. А. Тройницкий отмечал, «что же касается часто встречавшейся медленности в делах, то с этим приходилось мириться. На громадную губернию, равную по размерам трем Франциям, было два чиновника особых поручений, которые весь год были в разъездах, производя дознания, и возвращались в губернский город недели на две, чтобы сдать дознания и получить новые дела» [27].

С теми же проблемами сталкивались и губернские власти соседней Томской губернии. Томский губернатор К. С. Старынкевич в 1904 г. предлагал две должности сверхштатных чиновников особых поручений, которые «остаются долгое время незамещенными» (поскольку в центральной России эти места занимают лицами местного дворянского звания, а в условиях Сибирских губерний служить без жалованья таковых не находится), преобразовать в штатные с окладом 1500 и 1000 рублей соответственно для старшего и младшего. Это позволило бы передать в ведение этих лиц ведение секретной и экстренной переписки, что несколько позволило бы разгрузить делопроизводство канцелярии Губернского правления. Также губернатор предлагал «при некотором дополнительном выделении хозяйственных сумм» [9, д. 383, л. 50-51] нанять для ведения специальной переписки несколько канцеляристов, что было бы похоже на создание некоторого подобия канцелярии губернатора, в которой так нуждались Сибирские губернские власти [18, с. 72]. Если первый вариант по какой-либо причине был неуместен, в данной записке предлагался и второй. В этом случае генерал-майор К. С. Старынкевич предлагал ежегодно выделять дополнительную сумму (до 5500 рублей) на ведение секретной переписки, которая распределялась бы на канцелярские расходы и оклады внештатным чиновникам особых поручений (младшему от 800 до 1000 рублей, старшему – от 1200 до 1500 рублей), регистратору, переписчикам [9, д. 383, л. 51-52]. Однако Департамент общих дел МВД, руководствуясь «особыми правилами

о сокращении государственных расходов при составлении смет на 1905 г.», не считая нужным увеличивать траты на расширение штатного состава губернских управлений [Там же, л. 59].

Таким образом, чиновники особых поручений имели достаточно обширный и специфический функционал: они были и первыми «помощниками» губернатора, фактически заменявшими ему отсутствующую в Сибирских губерниях канцелярию губернатора, и следователями административной юстиции, ревизорами местных органов власти, могли подменять по службе экзекуторов и делопроизводителей всех отделений канцелярии губернского управления (за исключением специальных) и пр. Поэтому эффективность исполнения задач напрямую зависела от личностных характеристик чиновников, их опыта и образования.

Список источников

1. **Гермизеева В. В.** Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917). Омск: ОмГТУ, 2015. 180 с.
2. **Государственный архив г. Тобольска (ГАТ).** Ф. 152. Оп. 24.
3. **ГАТ.** Ф. 152. Оп. 34.
4. **ГАТ.** Ф. 152. Оп. 36.
5. **ГАТ.** Ф. 682. Оп. 1.
6. **Государственный архив Курганской области.** Ф. 254. Оп. 2.
7. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 102. Оп. 111.
8. **Государственный архив Томской области (ГАТО).** Ф. 2. Оп. 1.
9. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 1.
10. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 2.
11. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 4.
12. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 10.
13. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 26.
14. **ГАТО.** Ф. 3. Оп. 70.
15. **Козельчук Т. В.** Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX века как социальный слой: дисс. ... к.и.н. Курган, 2002. 276 с.
16. **Немчианова Е. Н.** Чиновник особых поручений как ступень в карьере государственного служащего дореволюционной России (на материалах по истории Вятского губернаторского корпуса) // Вестник гуманитарного научного образования. 2011. № 12. С. 12-14.
17. **Общее учреждение губернское** // Свод законов Российской империи / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Деятель, 1912. Т. 2. С. 3-109.
18. **Палин А. В.** Томское губернское управление (1895-1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 187 с.
19. **Памятная книжка Тобольской губернии на [1900, 1907-1910, 1913-1915] год.** Тобольск: Типография губернского управления, 1910-1915.
20. **Памятная книжка Томской губернии на [1910-1915] год.** Томск: Типография губернского управления, 1910-1915.
21. **Плеханов С. Н.** Писемский. М.: Молодая гвардия, 1986. 74 с.
22. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. Собрание II. Т. 10. № 8595.
23. **ПСЗРИ.** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1895. Собрание III. Т. 15. № 11757.
24. **ПСЗРИ.** СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1895. Собрание III. Т. 15. Приложение к № 11757.
25. **Ремнев А. В.** Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск: ОмГУ, 1997. 253 с.
26. **Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы** / под ред. В. В. Коновалова. Тюмень: Тюменский издательский дом, 2000. 576 с.
27. **Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел в губерниях, областях и градоначальствах [1896-1899].** СПб.: Типография МВД, 1896-1899. Ч. 2, 3.
28. **Тройницкий В. А.** Неурожай в Тобольской губернии 1891 года // Исторический вестник. 1913. № 34. Август.
29. **Шандра В. С.** Чиновник з особливих доручень при Київському Генерал-губернаторові: соціологічний портрет // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. 2007. № 13. С. 156-176.
30. **Яковенко А. В.** Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск: Ветер, 2012. 224 с.

**OFFICIALS OF SPECIAL MISSION UNDER THE WEST SIBERIAN GOVERNORS:
ROLE AND FUNCTIONS IN PROVINCIAL ADMINISTRATION IN 1895-1917**

Andriyanova Dina Vladimirovna

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
andriyanowa@gmail.com*

Relying on archival materials and legislative acts the author for the first time analyses the functional duties of the officials of special mission under Tomsk and Tobolsk governor. Since the scope of their duties was established exclusively by the governor and presupposed the office work on the issues, which were not properly regulated by the law, the officials' functional duties varied considerably – from minor missions (such as, for example, gathering money for a charitable evening) to investigation of official crimes. The wide range of duties necessarily presupposed profound education and outstanding personal qualities, that's why the author focuses on the sociocultural characteristics of civil servants at the end of the XIX – the beginning of the XX century.

Key words and phrases: official of special mission under the governor; provincial administration; governor; sociocultural image; Western Siberia.